

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СВЕТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ – ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
ПРИ ПРОКУРАТУРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Александр Иванович Бастрыкин

В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 года Президент Российской Федерации Д.А. Медведев в качестве приоритетного направления дальнейшего развития страны определил новый экономический курс, основу которого составит постепенный переход от сырьевого к инновационному характеру производства.

Наблюдаемый в последние годы стремительный рост новых экономических институтов обусловил активное развитие соответствующих регламентирующих их отраслей частного права – гражданского, предпринимательского, корпоративного и т.д. С учетом сложившихся экономических реалий были реформированы и отдельные публичные отрасли права, регулирующие различные стороны экономической деятельности, в частности финансовое и административное.

К сожалению, наименее соответствующим современному уровню развития экономических отношений остается уголовное законодательство.

Действующий в настоящее время российский Уголовный кодекс был принят в 1996 году, то есть 14 лет назад, в условиях иной экономической политики. В то время многие институты экономики еще не существовали или только зарождались. Соответственно, посягающие на них преступления во время принятия нового уголовного закона предусмотрены не были.

С другой стороны, многие из зарождавшихся в то время экономических институтов в современных условиях уже представляют крупные подотрасли или даже отрасли экономики со сформировавшимися эффективными механизмами обеспечения их безопасности. Поэтому посягательства на них уже не представляют той степени общественной опасности, которая существовала в условиях их неразвитости. Оставление в силе старых уголовно-правовых норм, предусматривающих деяния, посягающие на такие отношения, приводит к излишней репрессивности уголовного закона.

Эти закономерности в полной мере отразились на российском уголовном законе, который в настоящее время, с одной стороны, характеризуется излишней криминализацией деяний, а с другой – не предусматривает всего спектра новых общественно опасных деяний в сфере экономики. Таким образом, назрела необходимость в реформировании уголовного законодательства о преступлениях в сфере экономики. Для того чтобы определить основные направления такой реформы, следует уяснить особенности механизма влияния экономики на право. В целом в этом процессе можно выделить три уровня.

К высшему уровню относятся фундаментальные процессы и явления экономики. Этот уровень, в свою очередь, включает два подуровня.

Первый подуровень – процессы и явления, относящиеся к основам экономической системы государства в целом. Без них невозможно нормальное функционирование любой экономики. К факторам этого уровня относятся в первую очередь отношения собственности.

Уголовно-правовые нормы, охраняющие от опасных посягательств установленный порядок присвоения, распределения, перераспределения и потребления материальных благ, существуют во всех правовых порядках. На протяжении всего исторического развития российского уголовного законодательства эти нормы практически в неизменном виде переносились из одного уголовного закона в другой. К ним, в частности, относятся положения, предусматривающие ответственность за различные формы хищения, иное общественно опасное нарушение легального гражданского оборота товаров и услуг, в том числе выпуск продукции, опасной для жизни или здоровья потребителя, различные формы уклонения от уплаты платежей в бюджет государства (налогов, таможенных пошлин и т.д.), подделка денег.

Второй подуровень – экономические отношения, определяющие господствующий экономический строй, в том числе форма собственности на средства производства (исключительно государственная или возможна частная), способ производства и распределения товаров и услуг (рыночный или командно-плановый), труд (обязательный или нет).

Эти отношения, а также опосредующие их нормы права являются менее устойчивыми, чем элементы первого подуровня, и могут быть пересмотрены со сменой экономической формации, что фактически и происходило в России на рубеже конца 80-х – начала 90-х годов прошлого века. Влияние смены экономической формации на уголовное законодательство выразилось в декриминализации таких посягающих на основы социалистической экономики деяний, как спекуляция, получение незаконного вознаграждения от граждан за выполнение работ, связанных с обслуживанием населения, тунеядство. Их заменили деяния, посягающие на свободу предпринимательства и иной экономической деятельности, конкуренцию и другие элементы системы капиталистической экономики.

Следующим уровнем, на котором происходит определение содержания правовых норм экономическими отношениями, является этап развития экономики страны.

Процессы и явления данного уровня, как и обусловленные ими нормы права, еще менее долговременны и могут подвергнуться изменениям с наступлением очередного этапа развития экономики.

В 1996 году, когда был принят Уголовный кодекс Российской Федерации, российская экономика переживала переходный период, в ходе которого зарождались новые рыночные отношения, появлялся класс частных собственников средств производства, формировались первичные частные капиталы.

Современная же рыночная экономика характеризуется относительной развитостью¹, о чем свидетельствуют отдельные макроэкономические показатели, а также появление таких секторов, как фондовый рынок и корпоративное управление. Вместе с тем этот путь был пройден за относительно непродолжительный период времени 15–20 лет, в то время как история развития рыночных отношений в других странах насчитывает не одно столетие. Такое стремительное развитие предопределило и появление негативных последствий, в том числе отсутствие сформировавшихся механизмов эффективного использования коммерческой собственности, большей частью которой в настоящее время прямо или опосредованно владеет государство, недостаточно высокий уровень

¹ Высшим руководством страны уже ставятся задачи не просто

поддержания стабильного экономического роста, но сущес-

твенного увеличения конкурентоспособности России на мировом

рынке, а в перспективе – выхода ее на лидирующие позиции.

правовой культуры субъектов предпринимательской деятельности. Эти явления и создали благоприятные условия для роста экономической преступности.

Наконец, на самом низком уровне правовая система страны определяется процессами и явлениями, характеризующими текущее краткосрочное состояние экономики – ее фазу. Как известно, рыночная экономика развивается неравномерно, циклически, фазу подъема сменяет фаза спада (рецессии). В качестве примера влияния этого уровня экономики на правовую систему страны можно привести принятые в 2009 году меры, входившие в так называемую «подушку безопасности» для экономики, предполагавшие, в том числе, изменение правового регулирования бюджетного процесса, банковской сферы и других институтов экономики.

Факторы, определяющие фазу экономического развития, как и определяемые ими правовые нормы, являются еще менее продолжительными. Как правило, необходимость в большей части мер, введенных для преодоления спада экономики, после вступления ее в фазу подъема отпадает.

С учетом изложенного можно определить следующие основные направления реформы уголовного законодательства в части криминализации и декриминализации деяний.

1. Криминализация общественно опасных деяний, посягающих на новые институты отрасли и подотрасли экономики, возникшие на современном этапе ее развития, в частности в таких областях, как фондовый рынок (защита инвесторов и потенциальных инвесторов, оборот инсайдерской информации), корпоративное управление, антимонопольная политика, частная внешнеэкономическая деятельность с использованием компаний, зарегистрированных в регионах с низким уровнем «прозрачности» (офшорах).

В настоящее время определенные шаги в этом направлении уже сделаны. В марте 2002 года Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен статьей 185.1, в октябре 2009 года – статьями 185.2–185.4, предусматривающими ответственность за преступления в сфере фондового рынка. Советом Федерации одобрен Федеральный закон «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающий в числе иных поправок дополнение Уголовного кодекса Российской Федерации статьей 185.6, устанавливающей ответственность за неправомерное использование инсайдерской информации².

После официального опубликования 5 июля 2010 года³ вступил в силу внесенный Президентом Российской Федерации Федеральный закон Российской Федерации от 1 июля 2010 года №147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»⁴.

Этим законом криминализированы действия, составляющие так называемые серые схемы рейдерства, суть которого в целом сводится к приобретению относительно небольшого количества голосующих акций или определенного размера доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью и последующему злоупотреблению правами акционера или участника общества с целью избрания или назначения подконтрольных лиц в органы управления и контроля общества и/или инициирования принятия отдельных незаконных решений этих органов.

До принятия закона за совершение этих действий в основном наступала гражданская и административная ответственность⁵.

Внесенные в уголовный закон дополнения также криминализировали умышленное искажение данных реестра владельцев именных ценных бумаг, системы депозитарного учета, а также единых государственных реестров.

² Информация для служебного пользования, влияющая на ценообразование финансового инструмента.

³ См.: Российская газета. Федеральный выпуск от 5 июля 2010 года №5224.

⁴ Предложения по совершенствованию уголовного законо-

дательства о противодействии рейдерству, включающие в себя первоначальную редакцию проекта данного закона, были разработаны в Следственном комитете при прокуратуре Российской Федерации и направлены Президенту Российской Федерации для решения вопроса

о внесении в Государственную Думу в порядке законодательной инициативы.

⁵ На это обстоятельство обратил особое внимание Президент Российской Федерации Д.А. Медведев в ходе рабочей встречи 1 июля 2010 года с Министром внутренних дел Россий-

ской Федерации П.Г. Нургалиевым. См. <http://www.kremlin.ru/news/8223>.

В настоящее время назрела необходимость в обеспечении дополнительной защиты прав и законных интересов инвесторов и потенциальных инвесторов. Без решения этой задачи невозможно создание в России привлекательного инвестиционного климата, что предполагает снижение так называемых инвестиционных рисков, в том числе рисков утраты инвестированных средств, приобретенных финансовых инструментов, а также обеспечивающих их производственных активов в результате противоправных действий.

Одной из нерешенных проблем в этой области остается защита прав и законных интересов миноритарных инвесторов. В настоящее время нередки случаи вывода ликвидных активов из компании в подконтрольные структуры мажоритарными инвесторами или менеджментом компании. При этом используются различные схемы обхода требований закона об одобрении крупной сделки, который относит к ним сделку (в том числе заем, кредит, залог, поручительство) или несколько взаимосвязанных сделок, связанных с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения обществом прямо либо косвенно имущества, стоимость которого составляет 25% и более балансовой стоимости активов общества. Закон предусматривает повышенный порог кворума для одобрения сделки советом директоров или общим собранием акционеров (участников) общества.

В целях преодоления этих требований может использоваться заведомо необоснованное заключение оценщика, в котором указывается заведомо заниженная рыночная стоимость выводимого имущества. Может использоваться и увеличение балансовой стоимости самих активов компании посредством привлечения заемных средств, а также включение в нее имущества, не подлежащего учету на балансе компании.

Как самостоятельные совершаются несколько фактически взаимосвязанных сделок с имуществом (например, отчуждение имущественного комплекса через промежуточные формально самостоятельные компании в пользу одного выгодоприобретателя), которые в соответствии с требованиями закона подлежат одобрению как взаимосвязанные сделки и оценке суммарной стоимости каждой такой сделки.

Нарушает права и законные интересы инвесторов также вывод прибыли из компании.

В соответствии с законодательством о хозяйственных обществах сделки, совершаемые в процессе обычной хозяйственной деятельности общества (к ним относятся и сделки по приобретению сырья и продаже произведенной продукции), не подлежат одобрению в порядке одобрения крупных сделок.

Для вывода прибыли, как правило, используются подконтрольные через учредительство или управление посреднические компании, с которыми заключаются договоры поставки сырья по заведомо завышенным ценам или приобретения готовой продукции по заниженным ценам. В результате этого часть средств, которая могла быть получена компанией в качестве прибыли, поступает к таким посредникам.

Аффилированность должностных лиц органов управления общества или крупных инвесторов компании, из которой выводится прибыль, с посреднической фирмой, как правило, скрывается путем учреждения ее юридическим лицом, которое, в свою очередь, учреждается компанией, зарегистрированной в офшорной юрисдикции. В целях сокрытия информации о конечном выгодоприобретателе по сделкам, совершаемым компанией, также может использоваться институт доверительной собственности (траст), предполагающий передачу имущества и имущественных прав учредителем траста (бенефициаром) на определенный срок доверительному собственнику. Этот институт неизвестен российскому гражданскому законодательству, однако широко практикуется в некоторых зарубежных правовых системах.

В холдингах может использоваться схема продажи сбытовым компаниям продукции по так называемой корпоративной цене, которая значительно ниже рыночной. Сбытовая компания, в свою очередь, продает продукцию конечному потребителю уже по рыночной стоимости, в результате чего основная часть прибыли остается не у производящей, а у сбытовой компании.

Также возможно создание в холдинге такой системы корпоративного управления, при которой основная часть прибыли концентрируется в головной компании, а долги – в некоторых дочерних компаниях. В результате этого также нарушаются права и интересы акционеров (участников) контро-

лируемых компаний холдинга. В целях обеспечения прав и интересов таких инвесторов компании, как правило, объединяются (переходят на «единую акцию»). Однако, как показывает практика, не во всех случаях устанавливаемый коэффициент конвертации (обмена акций контролируемых компаний на акции головной компании) является обоснованным и справедливым.

Решение указанных проблем видится не только в совершенствовании законодательства о хозяйственных обществах и товариществах, но и в криминализации отдельных деяний, например таких, как заведомо недостоверная оценка имущества организации, а также умышленное нарушение правил одобрения крупной сделки и сделки, в которой имеется заинтересованность, указанными выше способами.

2. Не менее важным направлением реформы уголовного законодательства наряду с криминализацией новых деяний должна стать декриминализация деяний, которые с учетом особенностей современного этапа и состояния (фазы) экономики перестали представлять общественную опасность.

Определенные шаги в этом направлении уже сделаны. Так, в конце 2009 – начале 2010 года были приняты поправки, в результате которых увеличены крупный и особо крупный размеры неуплаченных сумм налогов, образующие состав налогового преступления, смягчена мера уголовной ответственности за эти преступления, декриминализированы такие деяния, как лжепредпринимательство, незаконная предпринимательская деятельность в форме нарушения лицензионных требований и условий, в состав статьи 174.1 УК РФ введен дополнительный криминообразующий признак, почти втрое повышены размеры преступного дохода или ущерба от преступления.

Поддерживая в целом указанные реформы, хотелось бы отметить, что в качестве идеологической основы указанных процессов зачастую провозглашалась гуманизация уголовного закона. Вместе с тем декриминализация связана с идеей гуманизации лишь опосредованно.

Гуманизм – мировоззрение, ставящее в основу ценностной иерархии человека его потребности, права, свободы.

Указанное понимание идеологии гуманизма приводит к выводу о том, что возможность реализации идей гуманизации ограничивается преимущественно сферой уголовного наказания. В частности, проникновение в уголовное законодательство гуманистической идеи прощения может предполагать расширение оснований применения института освобождения от уголовной ответственности в связи с совершением преступления впервые; идея сострадания воплощается в снижении санкций за отдельные уголовно наказуемые деяния, в увеличении круга деяний, за которые может быть назначено наказание, не связанное с лишением свободы, в расширении сферы применения институтов отсрочки отбывания наказания и условного осуждения и т.д.

Вопросы же обоснования необходимости криминализации или декриминализации деяния выходят за рамки идеологии гуманизма, а обуславливаются исключительно факторами, определяющими потенциальную опасность самого деяния или его последствий для охраняемых уголовным законом интересов. Обоснование же декриминализации деяний исключительно гуманным отношением к лицам, их совершающим, может привести к снижению уровня защищенности лиц, пострадавших от таких деяний, и общественных отношений в сфере экономики в целом.

В рамках направления реформы уголовного законодательства, предполагающего декриминализацию деяний, утративших прежнюю общественную опасность в связи с изменившимся положением в экономике страны, мы направили Президенту Российской Федерации предложения о внесении изменений в статью 145.1 УК РФ, предусматривающую ответственность за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и др. Эта статья была введена в 1999 году в связи с массовыми невыплатами указанных видов платежей, возникшими на фоне общего кризиса экономической системы (банкротство предприятий, кризис неплатежей и т.д.). Как показывает практика, впоследствии к вопросу о повышении эффективности применения данной статьи прибегали каждый раз, когда экономика страны в очередной раз переживала рецессию, вследствие чего возникали указанные негативные явления.

Представляется, что в условиях относительной стабильности экономической системы, принятых Президентом и Правительством Российской Федерации мер, в том числе направленных на под-

держание банковского сектора, платежеспособности предприятий, представления о защите прав граждан на оплату труда могут быть пересмотрены в сторону приоритета гражданско-правовых способов.

С учетом этого нами предложено декриминализировать действия по выплате заработной платы или иных платежей в размере более чем половины от положенного к выплате. Эта инициатива уже нашла поддержку у Президента Российской Федерации.

Кроме того, необходима дифференциация уголовной ответственности в зависимости от размера невыплаченной суммы платежа. При этом следует исходить из положений части 2 статьи 7, части 3 статьи 37 Конституции РФ, гарантирующих каждому минимальный размер оплаты труда. В соответствии с законодательством Российской Федерации о труде не допускается установление оплаты ниже этого уровня даже по обоюдному согласию.

С учетом этого полная невыплата заработной платы или иных платежей за труд, а равно выплата этих платежей в размере ниже установленного законодательством Российской Федерации минимума образуют посягательство на указанное выше конституционное право, в связи с чем эти действия представляется необходимым предусмотреть в части 2 статьи 145.1, определяющей признаки квалифицированного состава данного преступления.

Выплата же заработной платы или иных платежей социального назначения более установленного законом минимального размера, однако не в полном объеме нарушает уже не конституционное право на минимальную оплату труда, а право на достойную оплату труда, которое в иерархии конституционных ценностей находится ниже права на минимальную оплату труда, в связи с чем посягательство на данный объект образует меньшую степень общественной опасности.

Помимо определенной выше содержательной стороны реформы законодательства об экономических преступлениях хотелось бы в общих чертах определить и направления совершенствования самой уголовно-правовой формы регулирования экономических отношений.

Сравнительный анализ уголовного законодательства ряда стран позволил выявить две типовые модели организации уголовно-правового регулирования общественных отношений в сфере экономики.

Первая модель свойственна странам с развитой рыночной экономикой вне зависимости от их принадлежности к той или иной правовой системе (романо-германской или англосаксонской). Эта модель предполагает высокую степень конкретизации (детализации) как при уголовно-правовом регулировании экономических отношений в целом, так и при конструировании отдельных уголовно-правовых норм.

Как правило, уголовное законодательство этих стран не является строго кодифицированным. В своде уголовных законов, если он имеется, обычно содержатся нормы, предусматривающие общеуголовные преступления. Специальные же правовые нормы, устанавливающие преступность и наказуемость деяний в сфере экономики, имплементированы в законодательные акты, непосредственно регламентирующие те или иные сферы предпринимательской или иной экономической деятельности (коммерческие, торговые, акционерные, налоговые, таможенные, антимонопольные и иные уложения, законы или кодексы).

Например, Торговое уложение, Закон об акционерных обществах, Закон об обществах с ограниченной ответственностью, Закон о производственных и хозяйственных кооперативах Германии содержат нормы, предусматривающие в совокупности более 200 специализированных составов преступлений экономической направленности. Кроме того, сами конструкции специальных уголовно-правовых норм предполагают предельно детализированное описание признаков преступления⁶. В связи с высокой степенью конкретизации такие нормы предусматривают относительно небольшое количество преступных деяний, как правило одно или два. Этим и объясняется большое количество статей, регламентирующих преступления в сфере экономики (от 200 до 500)

⁶ В связи с детальным описанием деяния диспозиции таких уголовно-правовых норм мо-

гут быть довольно объемными и громоздкими. В целях упрощения восприятия в тексте зако-

на они, как правило, излагаются не сплошным текстом, а в виде пронумерованного списка, каж-

дый пункт которого содержит описание одного альтернативного признака преступления.

в странах с рассматриваемой моделью организации уголовно-правового регулирования экономических отношений.

Преимущества данной модели уголовно-правового регулирования заключаются в том, что субъекты экономической деятельности (участники экономического оборота) имеют четкое представление о границах преступного поведения, а субъективное усмотрение должностных лиц правоохранительных органов в ходе привлечения их к уголовной ответственности сведено к минимуму.

Именно с учетом актуальности названных преимуществ, для эффективной борьбы с экономической преступностью, целесообразно внедрить данную модель в отечественное уголовное законодательство.

Следует отметить, что диспозиции норм, предусматривающих преступления в сфере экономики, вводимых в уголовный закон в последнее время, в целом построены на основе принципа максимальной конкретизации каждого признака состава преступления. В частности, этой модели соответствуют положения статей 185.1–185.6 УК РФ.

Следует отметить, что российское уголовное законодательство о преступлениях в сфере экономики середины XIX – начала XX века также было построено на основе рассматриваемой модели. Так, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года содержало более 500 статей о преступлениях и проступках в сфере экономической деятельности.

Как отмечают ученые, в некоторых случаях детальность при описании деяний в нормах этого закона граничила с казуистичностью⁷, то есть такой степенью конкретизации частных признаков состава преступления, при которой на второй план отходила общая идея уголовно-правовой нормы.

В отличие от первой вторая модель предполагает сравнительно низкую степень детализации уголовно-правового регулирования экономических отношений в целом, а также минимальную конкретизацию признаков состава отдельных преступлений. Такая модель типична для стран постсоциалистического пространства, влияние традиций советской школы уголовного права на уголовный закон которых все еще остается крайне высоким. При этой модели в уголовный закон включаются уголовно-правовые нормы, содержащие бланкетные, абстрактные признаки, за счет чего каждая такая норма предусматривает большое количество общественно опасных деяний. В связи с этим и сам уголовный закон содержит значительно меньшее количество статей об экономических преступлениях⁸. Описание самих деяний также является кратким и лаконичным.

В качестве характерного примера норм, основанных на такой модели, можно привести статью 159 УК РФ (мошенничество). Большая часть деяний в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности в связи с отсутствием в российском уголовном законе предусматривающих их специальных норм квалифицируется именно по этой статье. Объективная сторона состава данного преступления включает в себя такой относительно неконкретный и оценочный признак, как обман или злоупотребление доверием, в результате чего в предмет регулирования этой статьи попадают несколько десятков различных общественно опасных деяний, большая часть которых в законодательстве стран с развитой рыночной экономикой, основанном на первой модели уголовно-правового регулирования, предусматривается в отдельных специальных нормах.

Представляется целесообразным перенять этот опыт и дополнить российское уголовное законодательство четко сформулированными и однозначно понимаемыми специальными нормами, устанавливающими ответственность за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, основанные на обманном способе, ограничив возможности применения статьи 159 УК РФ к этим деяниям.

Кроме того, в законодательстве стран с развитой экономикой реализован более гибкий подход к конструированию самих составов преступлений экономической направленности. По большей

⁷ См.: Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб., 2007. С. 9.

⁸ В российском уголовном законе в настоящее время содержится около 50 статей, предусматривающих преступления экономической направленности.

⁹ Под усеченным составом преступления в теории уголовного права понимается разновидность формального состава, при котором момент окончания

преступного деяния перенесен на более ранние стадии – покушение или даже приготовление.

части такие составы являются формальными. Кроме того, широкое распространение получили конструкции с так называемым усеченным составом⁹ и даже с неосторожной формой вины. При этом имеется в виду, что в современных коммерческих организациях должностные лица органов управления зачастую распоряжаются чужим капиталом. Закон устанавливает обязанность этих лиц действовать в интересах представляемого юридического лица добросовестно и разумно. Утрата имущества компании в результате совершения по неосторожности ряда рискованных и экономически необоснованных сделок, объективно причиняет вред охраняемым уголовным законом интересам.

В целом для российского уголовного законодательства о преступлениях в сфере экономики в настоящее время нехарактерно наличие норм о преступлениях, составы которых построены на основе не то что усеченной, но даже формальной модели. Как правило, составы экономических преступлений в российском законе являются материальными и включают в себя в качестве обязательного признака общественно опасное последствие в виде имущественного ущерба или извлечения преступной прибыли в определенном размере либо существенное нарушение иного имущественного права потерпевшего. Однако, в связи с тем что предусмотренные имущественные последствия во многих случаях фактически не могут находиться в прямой причинно-следственной связи с деянием, множество уголовно-правовых норм об экономических преступлениях имеют низкий правоприменительный потенциал или вообще являются «мертвыми».

В качестве примера можно привести конструкцию состава переданного недавно в подследственность следователей Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации преступления, предусмотренного статьей 185.4 УК РФ. Состав данного преступления также построен как материальный и включает в себя в качестве обязательного признака указанное общественно опасное последствие. Однако альтернативные действия объективной стороны состава данного преступления (незаконный отказ в созыве общего собрания владельцев ценных бумаг или уклонение от его созыва; незаконный отказ регистрировать для участия в общем собрании владельцев ценных бумаг лиц, имеющих право на участие в общем собрании; проведение общего собрания владельцев ценных бумаг при отсутствии необходимого кворума) сами по себе не могут непосредственно причинить указанный имущественный ущерб или повлечь за собой извлечение какого-либо дохода. Следствием указанных действий может быть лишь принятие на общем собрании участников общества выгодного решения (например, прекращение полномочий совета директоров общества, одобрение крупной сделки и т.д.). И лишь опосредованно, например в ходе деятельности вновь избранного органа управления хозяйственного общества, они могут причинить имущественный ущерб обществу в виде отчуждения его имущества, а впоследствии – и акционеру в виде уменьшения размера его дивидендов. Доказать на практике причинно-следственную связь между указанными действиями и перечисленными последствиями будет очень сложно. Этот вывод подтверждается и статистическими данными. Так, более чем за восемь месяцев действия данной статьи по ней не было возбуждено ни одного уголовного дела.

Первый шаг в направлении более гибкой политики конструирования составов экономических преступлений уже сделан. Так, состав преступления, предусмотренного статьей 185.5 УК РФ, является формальным и усеченным. Это позволит привлекать рейдеров к уголовной ответственности уже на начальных этапах рейдерского захвата, упреждая наступление негативных для прежнего собственника последствий в виде защиты права на захваченное имущество институтом добросовестного приобретателя¹⁰. Несмотря на неоднозначную оценку такого подхода, встречаемую в прессе, эта идея нашла полную поддержку у законодателя.

Проведение реформы законодательства о преступлениях в сфере экономики в соответствии с определенными выше направлениями позволит создать эффективную, а главное, адекватную новой экономической политике государства систему экономической безопасности в области противодействия преступлениям в сфере экономики.

⁹ Подробнее об этом см.: Смирнов Г.К. Возможности противодействия «серому» рейдерству уголовно-правовыми средствами // Закон. 2010. №2. С. 210–220.